

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

Н.Н. ТЕРЕНТЬЕВА

**ЛЕБЕДЕВ П.А. ОНЛАЙНОВЫЕ ФОКУС-ГРУППЫ.
ВОЗМОЖНОСТИ[,] ОГРАНИЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ:
МОНОГРАФИЯ. М.: ПРОСПЕКТ, 2015. — 142 с.**

Аннотация. В рецензируемой монографии рассмотрены преимущества и ограничения метода онлайн-фокус-групп. Содержательно книга делится на две части: три первые главы посвящены сравнению отдельных аспектов организации и проведения классической и онлайн-фокус-групп (ОФГ); в завершающих главах методической рефлексии подвергнуты данные проведенных автором асинхронных ОФГ. Обзор по главам раскрывает специфику метода, а также неясные и спорные моменты авторского изложения. Сделан вывод о том, что монография дает представление об основных методологических принципах и процедурах организации и проведения ОФГ.

Ключевые слова: онлайн-фокус-группы; традиционные фокус-группы; асинхронные фокус-группы; Интернет; качественные исследования.

Для цитирования: Терентьева Н.Н. [Рец.] Лебедев П.А. Онлайн-фокус-группы. Возможности[,] ограничения и особенности процедуры: Монография. М.: Проспект, 2015 // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 1. С. 183–188. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5009

Книга адресована читателям, интересующимся онлайн-методами социологических исследований. Контекстуальную рамку книги задают, с одной стороны, метод классической фокус-группы (КФГ), а с другой — киберпространство, где взаимодействуют модератор с участниками. Цель автора — эксплицировать процедуры организации и проведения онлайн-фокус-групп (ОФГ), продемонстрировать их преимущества и ограничения по сравнению с КФГ. Книга актуальна, поскольку метод ОФГ, став популярным в прикладных исследованиях, не получил устоявшегося процедурного стандарта и подробных описа-

Терентьева Наталья Николаевна — аспирант, Институт социологии РАН; ассистент ВЦИОМ. Адрес: Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. Телефон: +7 (916) 817-40-31. Электронная почта: terentyeva_n@wciom.com

ний в литературе. Рассмотрим, насколько автору удалось восполнить этот пробел.

Каждая из шести глав монографии предназначена для рассмотрения отдельного аспекта ОФГ. В трех теоретико-методологических главах раскрываются особенности ОФГ в сравнении с КФГ. Последние три главы, содержащие, как теоретические, так и методические сюжеты, написаны на материале 25 асинхронных ОФГ с активистами молодежных общественно-политических движений¹.

В первой главе Интернет осмыслен как среда для применения социологического метода КФГ с упором на двух аспектах: (1) специфике Интернета как пространства взаимодействия исследователя с участниками ОФГ и (2) определении характеристик генеральной совокупности, доступной для исследования онлайн.

Вслед за Я. Уолтером, автор вводит понятие «компьютерно-опосредованная коммуникация» (КОК), определяя ее как «самодостаточное социальное явление со своими правилами, нормами, отличающимися по своему формату от коммуникации лицом к лицу и других форм опосредованной коммуникации» (с. 8). Отмечены следующие особенности КОК: информационно-кодовая модель, сетевая мозаичная структура пространства и анонимность участников.

Вопрос анонимности в КОК — не праздный, особенно когда вопрос касается рекрутирования участников для социологического исследования. Как отмечает автор, основными элементами презентации себя в Интернете долгое время были «никнеймы». Однако по ним не всегда можно определить даже базовые характеристики человека — пол, возраст. Ссылаясь на работы других исследователей, автор отмечает, что «большинство пользователей КОК создают онлайн-личности, согласующиеся с их офлайн-идентичностью», и «правильно говорить не об анонимности вообще, а о воспринимаемой анонимности, вызванной социальной дистанцией между людьми, общающимися между собой опосредованно, через техническое устройство» (с. 19).

По второму аспекту (кто доступен для изучения онлайн) приведена лишь общая информация о распространении Интернета в России, о доле пользователей Интернета среди молодежи (с. 20). Описаний интернет-аудитории, ее типологии, сегментации в главе нет.

Вторая глава посвящена методу ФГ в целом. Автор указывает на разнообразие синонимичных для «фокус-группы» терминов: «фокусированное групповое интервью», «фокусированное интервью в группе», «групповая дискуссия», «глубинное групповое интервью». Эту ситуацию автор объясняет тем, что «метод фокус-групп представляет собой гибридный метод, комбинирующий в себе разные способы сбора данных: интервью, наблюдение, эксперимент, — каждый из которых

¹ Проведены в рамках проекта «Поколение XXI: структура и “среды” достижительных стратегий» (2008) Фонда «Общественное мнение».

имеет свою методологию и логику обоснования процедуры, свои научные истоки» (с. 25).

П. Лебедев так описывает КФГ: «Метод фокус-групп представляет собой обсуждение, сфокусированное на конкретной теме, в группах от 4 до 10 человек (отобранных по принципу гомогенности значимых для исследования признаков), проводимое под руководством модератора, задача которого — стимулировать процесс комфортного внутригруппового взаимодействия, в результате которого участники рассказывают о своем опыте, мнениях, взглядах» (с. 28). Выделяя ключевые особенности метода ФГ и его результатов, автор специально подчеркивает динамичность группового обсуждения: (1) в ходе группового интервью создается особое социально-психологическое поле, стимулирующее к размышлениям и высказыванию собственной позиции; (2) модератор может моделировать процессы социального взаимодействия, чтобы фокус-группа стала «социумом в миниатюре» и показала не только продукты массового сознания, но и сам процесс его функционирования — возникновения общественных мнений; (3) «группа оказывает влияние на мнение человека (“сдерживающий эффект группы”))» (с. 33).

Вслед за Р. Бонзаком, автор подчеркивает, что «групповое мнение» не является суммой отдельных мнений, а представляет собой продукт коллективных взаимодействий: «Метод фокус-групп строится на предположении, что феномены коллективной реакции, выявленные в ходе групповой дискуссии, не являются случайными, напротив, они подразумевают под собой наличие каких-то структур массового сознания, которые схожи и будут проявляться у всех людей, принадлежащих к одной и той же общности» (с. 34).

Главу завершает обзор типов групповых дискуссий, использующихся в бизнес-среде: метод номинальных групп, метод Дельфи, метод мозгового штурма. По мнению автора, отклонения от стандартного формата ФГ (в количестве участников и модераторов, месте и длительности проведения и др.) не нарушают базовых принципов КФГ.

В третьей главе метод ОФГ анализируется как модификация классической ФГ. Как и в других странах, в России метод стали обсуждать с появлением Интернета в прикладных изданиях; к концу 2000-х он становится предметом академических дискуссий. Распространение ОФГ связывается с низкими издержками (с. 41).

К целевым группам ОФГ автор относит пионеров в освоении ИКТ: *дети, молодежь* (в том числе *студенты*). Наиболее целесообразно методом ОФГ исследовать технологические новшества, Интернет; вопросы образования, связанные с технологическими новшествами; проблемы здоровья; досуговые практики; потребление (с. 42).

Упомянуты разновидности ОФГ по времени (синхронные и асинхронные) и формату организации (открытые и подконтрольные), но раскрыта только первая типология. Указано принципиальное различие

между синхронными и асинхронными ОФГ: одна проходит в режиме реального времени, другая во времени растянута, так как каждый участник отвечает на вопросы, когда у него есть (а) возможность выйти в Интернет, (б) время и желание включиться в обсуждение.

Главное достоинство синхронной ОФГ — в возможности участников высказываться параллельно, не дожидаясь своей очереди. Но с ним связаны и недостатки: (1) при высокой вовлеченности участников и интенсивности сообщений модератор рискует оказаться перегруженным и утратить контроль над обсуждением; (2) если участники без модератора начнут отвечать непосредственно друг другу, есть риск, что их реплики будут становиться короче и более поверхностными, что снизит качество полученной информации.

Из краткого обзора пяти публикаций, в которых сопоставляются данные различных типов фокус-групп (ОФГ, КФГ, компьютерно-опосредованная фокус-группа) читатель узнает, что содержательные результаты ОФГ не противоречат результатам КФГ; участники КФГ говорят больше, чем участники ОФГ, но количество уникальных идей сопоставимо; в ОФГ включение участников в дискуссию более равномерное, чем в КФГ; групповая динамика на ОФГ слабее, чем на КФГ (с. 54). Автор резюмирует, что методы ОФГ и КФГ с точки зрения получаемых результатов вполне сопоставимы.

В выводах дается дополнительная информация о возможностях и ограничениях ОФГ, которая в самой главе не представлена.

Четвертая глава посвящена организации ОФГ: требованиям к площадке для проведения ОФГ, принципам формирования группы, техникам отбора участников и идентификации респондентов. Отбор и идентификация ведутся онлайн и офлайн. «На начальном этапе важен сам факт регистрации в том или ином сообществе» (с. 61), который позволяет отнести кандидата к целевой группе; далее кандидату высылают приглашение, а в финале непременно связываются по телефону или встречаются лично.

В отдельном параграфе автор описывает личный опыт рекрутирования активистов молодежных движений для ОФГ по двум отборочным критериям: принадлежность к молодежному движению и возраст 16–25 лет. Для обеспечения гомогенности участников с представителями каждого движения ОФГ проводились отдельно, что способствовало комфортной атмосфере и исключало возможные опасения «шпионажа» со стороны представителей других молодежных организаций (с. 64). Как отмечает автор, преимущества достигались ценой недостатка: в дискуссии участвовали люди, знакомые друг с другом, что могло способствовать смещению к социально одобряемым ответам. Но тогда обоснованно ли использование метода? Не лучше ли было провести глубинные интервью?

В выводах к главе автор снова представляет совершенно новую информацию: проводит сравнение асинхронной ОФГ и КФГ. Не ясна основа для сравнения: собственный опыт автора или литература.

В пятой главе по результатам исследования автора рассматриваются процессуальный и содержательный аспекты проведения ОФГ в сравнении с КФГ. Особый методический интерес представляет детальная проработка двух характеристик ОФГ: длительность проведения дискуссии (в сутках) и ее интенсивность. Также рассмотрены личные качества и навыки модератора в КФГ, но эксплицитных сравнений с ролью модератора в КФГ и ОФГ в главе нет. Далее выделены следующие стандартные коммуникативные практики: (1) «модератор – участник (посты и комментарии модератора), (2) участник – модератор (комментарии участника, обращенные к модератору), (3) участник – участник (комментарии участника, обращенные к другим участникам)» (с. 83). За скобки вынесен сам процесс налаживания и поддержания коммуникации: что модератор разрешал или запрещал обсуждать участникам; как возвращал их к заданной теме и т. п. Приведена только статистическая информация о количестве постов и их адресации; так, на взаимодействие «модератор – участник» приходится максимальное количество постов, но пояснений и интерпретаций этому статистическому факту читатель не найдет.

Заключительная шестая глава посвящена критериям качества ОФГ; обосновывается, что критерии — те же, что предъявляются к КФГ. Отдельно обсуждается обоснованность применения в качественных методах понятия валидности. В результате предложены следующие критерии качества данных ОФГ: эпистемологическая и методологическая адекватность, рефлексивность, процедурная строгость / прозрачность и валидность.

П. Лебедев отмечает, что «метод ОФГ еще не имеет устоявшегося процедурного стандарта, что затрудняет оценку качества конечного результата» (с. 98). По мнению автора, очевидна преэминентность ОФГ и КФГ, однако особенности коммуникативной среды вносят коррективы и в процедуру проведения фокус-группы и в результат. Для разработки «возможного методического стандарта» (с. 98) предлагается выделить четыре фазы в проведении ОФГ: предполевой этап (описание ситуаций, когда необходимо использовать метод ОФГ); предварительный этап (разработка инструментария для ОФГ); полевой этап исследования (установление принципа набора участников, определения места и условий проведения ОФГ); постполевой этап (вознаграждение участников, подготовка транскриптов, анализ полученных данных).

Дополнительно автор выделяет следующие характеристики, «претендующие на определение стандарта количественных показателей ОФГ» (с. 101): продолжительность 3–7 дней; не менее восьми участников; 6–8 тем (постов) в гайде; каждый участник должен оставить не менее двух содержательных комментариев по каждой теме.

Проверку качества собранных методом ОФГ данных предлагается проводить путем сравнения с тематически схожими российскими исследо-

ваниями. Автор постулирует, что «с помощью метода ОФГ можно получить содержательно непротиворечивую информацию, сопоставимую по качеству и объему с репрезентативным офлайн-исследованием» (с. 105). Конкретных оснований оптимистической оценке автор, правда, не приводит, оставляя читателю возможность самостоятельно прийти к подобным выводам.

В целом, монография дает представление об основных методических принципах организации и проведения ОФГ. Однако отдельные методические аспекты автор освещает скупо. В частности, возможность уйти от географических ограничений, по его мнению, является одним из достоинств ОФГ, но ему внимания автор не уделил.

Дата поступления: 26.11.2016.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL
2017. VOL. 23. NO. 1. P. 183–188. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5009

N.N. TERENTEVA

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Natalia N. Terenteva — postgraduate student, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; assistant, VCIOM.

Address: 24/35, bl. 5, Krzhizhanovskogo St., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (916) 817-40-31. **Email:** terentyeva_n@wciom.com

[REV.] LEBEDEV P.A. ONLINE FOCUS GROUP: FEATURES, LIMITATIONS AND SPECIFICITIES OF THE PROCEDURE. MOSCOW: PROSPECT, 2015

Abstract. In the monograph under review, the advantages and shortcomings of the online focus group method are considered. The book is divided into two parts: the first three chapters are devoted to comparing separate aspects of organizing and conducting classic and online focus groups; in the final chapters the data from the asynchronous online focus groups are subject to methodological introspection. A chapter by chapter review is aimed at revealing the specifics of this method, while focusing on the unclear and controversial points in its author's presentation. It is concluded that the monograph provides an adequate notion on the main methodological principles and procedures for organizing and conducting online focus groups.

Keywords: online focus groups; classic focus groups; asynchronous focus groups; the Internet; qualitative research.

For citation: Terenteva N.N. [Rev.] Lebedev P.A. Online focus group: features, limitations and specificities of the procedure. Moscow: Prospect, 2015. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 1. P. 183–188. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5009

Received: 26.11.2016.